

Глава 158 - Раскрытие дела.

Сбор частных солдат очень не понравился местной власти, потому что все они были наняты или куплены за серебро, а теперь их просто отобрали.

Но они пока не могли сопротивляться, потому что юридически они не могли противостоять закону, что частные лица не имели права держать солдат.

Все 10 000 солдат, которых Пэй Линьчжи привел с собой, были солдатами, пережившими кровопролитие на поле боя, и все они были похожи на клинки в ножнах, с аурой убийства.

Число частных солдат, собранных местными дворянами, было немалым, но они были слишком разрозненными и неорганизованными, и у них не хватало мужества сражаться против двора, потому что это было бы заговором с целью восстания, и были бы потеряны не только частные солдаты и поля, но и их жизни.

Пэй Линьчжи действовал быстро, расследуя дело и одновременно собирая частных солдат. В течение полумесяца все частные солдаты в Цзинчжоу были собраны.

Дело все еще находилось в застое, поскольку очевидно, что ответственность за инцидент лежит на местном дворянстве, а губернатор покрывает их, но Пэй Линьчжи пока не мог найти никаких доказательств.

По данным следствия, Цао Мянй покинул Цзяньань после продвижения уравнилельной системы в местном уезде и отправился на небольшом корабле в Сунцзы. В тот день шел слабый дождь, но кто-то видел, как корабль тонул, когда он шел по реке.

Лодочник крикнул "корабль протекает", выпрыгнул и поплыл к берегу. Когда лодочник подплыл к берегу, люди поняли, что на борту все еще были люди, но корабль уже затонул.

Через два дня на берегу было найдено несколько плавающих тел, и стало ясно, что на борту было довольно много людей, но почему никто не выплыл?

Эти останки были вывезены правительством для утилизации.

Пэй Линьчжи нашел Чэнь Цяня, магистрата Цзяньани, который избавился от останков Цао Мянй и других, и расспросил его, почему он сжег все останки солдат.

Чэнь Цянь рассказал, что получил сообщение о множестве плавающих трупов в реке, приказал своим людям вытащить их и выяснил, что это были люди, присланные из столицы, поэтому он поспешил доложить губернатору Цзянлин.

Погода стояла жаркая, а тела были настолько раздуты и сгнили, что их невозможно было опознать. Опасаясь, что слишком большое количество мертвецов может вызвать чуму, магистрат приказал сжечь их.

Чэнь Цянь сказал: "Я думаю, что господин Цао и остальные умерли странным образом. Возможно, кто-то что-то сделал, но я не выяснил, что именно, и лодочник, который бросил лодку, чтобы сбежать в то время, тоже исчез".

Пэй Линьчжи резко посмотрел на него: "Тогда почему вы сообщили, что корабль перевернулся во время шторма?".

Чэнь Цянь опустил голову: "Это не я. Именно губернатор сообщил об этом во дворец. Я думаю, что он так сказал, опасаясь порицания Его Величества".

"Значит, вы совершенно не в курсе этого дела?",- Пэй Линьчжи холодно посмотрел на него, этот Чэнь Цянь хорошо отмазался от всех обвинений.

Чэнь Цянь быстро заговорил: "Я говорю то, что знаю. Я признаю свою вину. Именно из-за моей некомпетентности я не смог выяснить истину и позволил господину Цао умереть без причины".

Пэй Линьчжи сказал: "Так вы считаете себя некомпетентным, не так ли? Тогда, вы не должны быть магистратом, я организую кого-нибудь другого на ваше место".

Чэнь Цянь был поражен и поспешно опустился на колени: "Генерал Пэй, я не знаю, какое преступление я совершил!"

"Я прибыл сюда, чтобы расследовать это дело по Императорскому приказу, и Его Величество дал мне полное право заниматься им. Кроме господина Цао, погибло пятьдесят моих людей. Они были рождены для защиты своей страны и не погибли от рук солдат, но их убили в Цзинчжоу ни за что! Господин Чэнь, вам не кажется, что они погибли несправедливо?",- сказал Пэй Линьчжи сквозь стиснутые зубы, его глаза были прикованы к Чэнь Цяню, как будто он хотел съесть его живьем.

Чэнь Цянь не смел дышать.

Пэй Линьчжи рассмеялся в гневе: "Очень хорошо, ты настолько могущественен, что можешь закрывать небо руками и опрокидывать облака и дождь, и у тебя нет никакого отношения к царскому закону и его величию, и ты стал земным императором? Тогда я вас всех разгоню! У вас есть три дня, если вы не расследуете это дело, то по умолчанию вы укрываете убийцу, не обвиняйте тогда меня в грубости".

Чэнь Цянь опустился на землю: "Этот покорный слуга повинуется приказам!".

Пэй Линьчжи обернулся к Се Юню, губернатору Цзинчжоу: "Лорд Се, мои солдаты и господин Цао были убиты в Цзинчжоу без причины. Вы так легкомысленно закрыли дело, не боялись ли вы, что за вами придут?"

С тех пор как Пэй Линьчжи прибыл в Цзинчжоу, Се Юнь находился под его контролем и держался рядом с ним. Ему не позволялось вступать в контакт с кем-либо еще, просто чтобы посмотреть, как долго он сможет продолжать, кого он пытается прикрыть, или это он сам стоит за всем этим.

Се Юнь сказал: "Слова генерала Пэя очень серьезны. Причина, по которой я сообщил об этом во дворец, заключалась в том, что я боялся, что Его Величество обвинит меня в том, что я неэффективно управляю и позволил придворному чиновнику умереть на посту".

Пэй Линьчжи холодно рассмеялся: "Похоже, что вы также знаете, что были неэффективны в управлении, так разве я не прав, отстраняя вас?"

Се Юнь покачал головой: "Нет, это из-за моей халатности погиб господин Цао".

"Значит, вы не проводили повторного расследования?"

Се Юнь облизнул губы: "Этот подчиненный некомпетентен".

"Вы сами так сказали - вы некомпетентный человек, да? Очень хорошо, вы больше не будете губернатором, я буду управлять Цзинчжоу на время", - Пэй Линьчжи подавил свой гнев.

Одно лишь пренебрежение служебными обязанностями не могло уличить этих чиновников в большом преступлении, нужно было сделать что-то реальное. Пэй Линьчжи приказал кому-то проверить честность этих чиновников в Цзинчжоу.

Любой мог это сделать, за исключением чиновников из окружения Сяо Юя. Император далеко, а магистраты не коррумпированы и не берут взятки, так что расследование будет точным.

К удивлению Пэй Линьчжи, в доме Се Юня они нашли более 200 000 таэлей серебра и бесчисленные драгоценности. Годовое жалованье Се Юня, губернатора Цзинчжоу, составляло не более 200 таэлей серебра, а он занимал свой пост в Цзинчжоу всего три года, поэтому его годовое жалованье не превышало 1000 таэлей серебра.

Разумно сказать, что Се Юнь не из Цзинчжоу, даже если бы он купил поле в Цзинчжоу, он не смог бы заработать столько серебра, не говоря уже о том, чтобы привезти столько серебра из родного города на свою должность, а это десятки тысяч фунтов багажа.

Когда Се Юнь объяснял обстоятельства, связанные с серебром, было много упущений. Под допросом Пэй Линьчжи Се Юнь, наконец, начал объяснять происхождение серебра, которое

было всеми деньгами, накопленными им в Цзинчжоу за многие годы, включая удержанное военное жалование и деньги, выплаченные местными дворянами за разные услуги и послабления.

Самым последним из них было 50 000 таэлей серебра, отправленных Цюй Цином, местным магнатом из уезда Цзяньань, месяц назад. В это время с Цао Мянem и произошел несчастный случай.

Цюй Цин являлся членом самой престижной семьи в регионе Цзинчжоу, и его семья владела десятками тысяч му хорошей земли. 80% хорошей земли в уезде Цзяньань принадлежало его семье, и он очень богат.

Когда Пэй Линьчжи услышал это имя, он сказал: "Семья Цюй? Семья Цюй, у которых было собрано три тысячи частных солдат?"

Его заместитель ответил: "Именно. В то время многие частные солдаты семьи Цюй сопротивлялись и были избиты нашими людьми, прежде чем стали честными. Кстати, генерал, вчера лейтенант, отвечающий за обучение частных солдат, доложил, что отдельная группа сбежала, но их схватили. Похоже, что все они были из семьи Цюй".

Пэй Линьчжи сказал: "Иди и обыщи дом Чэнь Цяня, чтобы узнать, нет ли там серебра неизвестного происхождения". Он чувствовал, что, возможно, ему удалось обнаружить небольшой след.

"Да".

Вскоре они обыскали дом Чэнь Цяня, магистрата Цзяньани, и также нашли десятки тысяч таэлей серебра неизвестного происхождения. Поинтересовавшись, оказалось, что это действительно подарок от семьи Цюй, причем примерно в то же время, когда Се Юнь взял взятку.

Мотив семьи Цюй был слишком очевиден. Местное дворянство больше всех страдало от уравнительной системы землепользования, так как же оно может быть готово отдать богатство своих предков?

Чэнь Цянь был признан виновным в получении взятки, и Пэй Линьчжи отправил его напрямую в тюрьму.

Только в этот момент Чэнь Цянь начал говорить правду, как он ее знал. После прибытия в Цзяньань у Цао Мянem было несколько встреч с семьей Цюй, и ни одна из них не была приятной. Когда Цао Мянem уезжал, ни одна из проблем семьи Цюй не была решена, поэтому он попрощался с Чэнь Цянем и сказал, что вернется в Цзяньань и решит вопрос с семьей Цюй, когда вернется из Сунцзы.

Пэй Линьчжи догадался, что Цао Мянью должен был понять, что пятьдесят солдат, которых он привел с собой, совершенно не способны противостоять трем тысячам частных солдат семьи Цюй. Поэтому он временно отступил.

Пэй Линьчжи спросил: "Перед тем как господин Цао отправился в путь, написал ли он письмо во дворец?".

Чэнь Цянь сказал: "Да, на почтовой станции было письмо".

Пэй Линьчжи спросил: "Где письмо?".

"Я не знаю, следующей остановкой должен быть Цзянлин".

Пэй Жэньчжи вздохнул, догадываясь, что Цао Мянью понял, что проблема ему не по зубам, написал доклад для суда и передал его, но письмо перехватили еще до того, как он покинул территорию Цзинчжоу.

"Тогда кто убил господина Цао?,- спросил Пэй Линьчжи.

Чэнь Цянь покачал головой: "Я действительно не знаю".

"Кто их провожал?"

"Это был я".

"Расскажите мне об обстоятельствах".

"В тот день шел легкий дождь, и я лично отправил господина Цао на корабль. Я даже посоветовал им подождать, пока дождь прекратится, прежде чем уходить, но он настаивал на уходе и казалось очень торопился".

"Были ли на их телах какие-либо повреждения?"

"Могильщик сказал, что на телах не было внешних повреждений, но ногти были черного цвета и, похоже, они были отравлены".

Пэй Линьчжи закрыл глаза, он не мог ошибиться, они были отравлены, вот почему никто не выплыл, когда корабль затонул. Кто-то затопил корабль, после того как отравил людей, так кто же был тем человеком, который сделал это? Пэй Линьчжи сжал кулаки.

Пэй Линьчжи привел главу семьи Цюй и начал его допрашивать. Он спрашивал не о Цао Мяне,

а об уравнивании полей.

Цюй Цин сказал: "Ранее ко мне приходил один господин, чтобы обсудить этот вопрос, но у моей семьи слишком много полей, и я не мог закончить их подсчет быстро, поэтому тот господин сказал, что пересчитает их снова, когда вернется".

Пэй Линьчжи равнодушно сказал: "О, этот господин скончался, вы не знали?".

Цюй Цин притворился удивленным: "Правда? Жаль. Должны ли мы ждать, пока суд пришлет еще кого-нибудь для осуществления уравнивания полей?"

Пэй Линьчжи сказал с ничего не выражающим лицом: "Нет, я теперь здесь главный. Передайте документы на все ваши земли, и завтра мы начнем измерять поля".

Лицо Цюй Цина застыло, и он сказал: "Ваше превосходительство - новый магистрат?".

"Нет, но я могу справиться с этим",- сказал Пэй Линьчжи: "Есть еще одна вещь, которую я должен уточнить у господина Цюй. Недавно вы послали 50 000 таэлей серебра губернатору Цзинчжоу и 10 000 таэлей магистрату Цзяньани, так почему вы подкупили судебных чиновников? Какой яд вы дали господину Цао и его сопровождающим?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300358>